

Атмосфера в банкетном зале стала немного странной. Все, особенно женщины, словно невольно задерживали взгляд на лице Шэнь Цина, словно хотели взять микроскоп и рассмотреть, где же сделаны пластические операции, чтобы потом самим отправиться туда, когда накопят денег.

Из толпы раздался тихий голос, гармонирующий с мягкой музыкой зала:

— Одноклассник, если ты порекомендуешь, можно ли получить скидку на пластику? А ещё я хочу липосакцию.

...

— Кхм-кхм, старые друзья всегда такие шутники, ха-ха! — мужчина, который первым предложил Шэнь Цину вино, попытался разрядить обстановку. — Шэнь Цин, правда, давно не виделась. Где ты сейчас работаешь?

— В виртуальном мире торгую на рынке, самым дешёвым товаром.

— Эээ... продаёшь игровое оборудование?

— Нет, — Шэнь Цин покачал головой. — Картошку. Если одноклассники придут, дам скидку 10%.

— Хе-хе... спасибо!

— Не за что, — серьёзно ответил Шэнь Цин, продолжая охлаждать атмосферу.

Люди вокруг неловко засмеялись. Почему это так неудобно? Обычно в таких ситуациях люди хвастаются своими достижениями или предлагают помощь в трудоустройстве. Соберитесь, товарищи!

Убедившись, что больше никто не хочет разговаривать, Шэнь Цин кивнул и сказал:

— Извините, — после чего направился к зоне с едой.

Одноклассники: «Почему мы чувствуем себя отвергнутыми? Мы красивы, успешны, у нас есть дома, машины и карьера! Разве ты не должен нам льстить?!!»

Странная атмосфера не продолжилась долго, особенно когда староста и красавец Пань Чэньян вошли вместе. Они стали центром внимания, и Шэнь Цин мельком взглянул на легендарного красавца, но... не смог его разглядеть. С тех пор как он начал совершенствовать свои сверхспособности в пространстве, его зрение стало настолько острым, что он мог видеть на сотни метров, но вокруг Пань Чэньяня была какая-то дымка, скрывающая его облик.

Шэнь Цин положил тарелку и вилку, пристально всматриваясь. Внутри него Сяо Хун, казалось, почувствовала его потребность и переместилась в его левый глаз. Находясь в углу, никто не заметил, как его левый глаз покрылся тёмно-красным светом. Теперь Шэнь Цин мог видеть: вокруг Пань Чэньяня вился розовый туман, нежный, но с оттенком липкости, вызывая чувство отвращения. Туман уже начал проникать в его тело. Черты лица Пань Чэньяня должны были говорить о хорошей судьбе, но бледное лицо с сероватым оттенком портило эту энергию. Шэнь Цин с сожалением взял кусочек кокосового желе с папайей и положил в рот. Охлаждённый десерт был приятно освежающим, и Шэнь Цин с удовольствием прикрыл глаза.

— Какой противный запах, но хочется съесть... хозяин! — раздался тонкий голосок, полный детской жалобы и желания. Противный, но хочется? Какая логика! Шэнь Цин прикоснулся к своей слегка горячей шее, мягко поглаживая, будто успокаивая. — Акони́т, ты можешь есть десерты? Что хочешь, я тебе возьму.

— Нет-нет! Я хочу съесть его.

Перед глазами Шэнь Цина появился образ Акони́та, его длинный стебель указывал прямо на Пань Чэньяня, то есть на красавца. Шэнь Цин почувствовал головную боль. Что делать, если его растение хочет съесть человека?

— Нельзя есть людей. Тебе нравятся привидения? Я познакомлю тебя с хорошим экземпляром, тем, который постоянно меня донимает.

Когда Шэнь Цин упомянул Бай Сюйяо, обычно агрессивный Акони́т вдруг съёжился, его стебель и листья свернулись, а затем уменьшенная версия Акони́та приземлилась на плечо Шэнь Цина:

— Хозяин, я не смогу его победить... но если я съем этот персиковый миазм, я смогу защитить тебя!

Шэнь Цин, конечно, знал, что Акони́т не сможет справиться с Бай Сюйяо, он просто шутил. Однако страх Акони́та перед Бай Сюйяо удивил его. Но что такое персиковый миазм? Розовый туман?

— Что такое персиковый миазм?

— Не знаю~ — цветок Акони́та потёрся о мочку уха Шэнь Цина. — Мягко и вкусно пахнет!

— Почему ты думаешь, что, съев его, станешь сильнее?

— Не знаю~

Шэнь Цин почувствовал лёгкое раздражение. С невозмутимым лицом он отодвинул Акони́та, который продолжал тереться о его ухо, но маленький демончик двумя листьями обхватил его указательный палец, крепко держа его:

— Есть — это инстинкт! Хозяин, не сердись!

Шэнь Цин хотел продолжить подшучивать над Акони́том, но вдруг почувствовал тревогу, словно предупреждение. Он резко поднял голову и увидел, что розовый туман вокруг Пань Чэньяня начал распространяться, словно имея собственное сознание, он тянулся к людям в зале. Перед Шэнь Цином тоже появилась струйка тумана, но прежде чем он успел что-то сделать, маленькая фигурка бросилась вперёд. Фиолетовый бутон Акони́та мгновенно раскрылся, и туман обвился вокруг него. С громким «Ам!» цветок закрылся, и туман был поглощён. Оставшаяся часть дрожала, словно раненая, и через пару секунд отступила.

— Фу... противно! Хозяин, я хочу ещё! — листья Акони́та обвили мягкие волосы за ухом Шэнь Цина, покачиваясь, как будто капризничая.

Шэнь Цин с лёгкой усталостью потёр виски, одновременно скрывая взгляд Пань Чэньяня, который вдруг обратил на него внимание. Однако красавец не так легко отступал. В глазах окружающих (особенно старосты) картина была такой: красавец заметил красавца в углу,

улыбнулся с обаянием, а тот, смутившись, опустил голову, что только сделало его ещё более очаровательным. Красавец подошёл к нему, протянул руку и представился:

— Здравствуйте, я Пань Чэньянь.

Его низкий и сексуальный голос дошёл до ушей красавца, а тот поднял голову, улыбнулся и слегка пожал руку. Однако его рука не хотела отпускать... точнее, он сразу отпустил. Это точно игра! Красавец — мастер стратегии!

На самом деле взгляд Пань Чэньяня то прояснялся, то становился туманным, словно он боролся с чем-то. Чем ближе он подходил к Шэнь Цину, тем яснее это становилось. Когда его глаза на мгновение очищались, розовый туман вокруг него словно кипел, пытаясь поглотить его. Шэнь Цин предположил, что Акони́т, укусив туман, ослабил его влияние на Пань Чэньяня, и он почувствовал это. Во время рукопожатия Шэнь Цин заметил, что туман на мгновение успокоился, а рука Пань Чэньяня сжалась сильнее. Его взгляд был полон надежды, словно он нашёл последнюю соломинку, даже когда Шэнь Цин резко отдернул руку. Шэнь Цин был прав: на протяжении всей встречи красавец проявлял к нему большой интерес.

Кроме банкета, Пань Чэньянь организовал развлечения после ужина: караоке, карты, алкоголь. Если кто-то задерживался допоздна, можно было остаться в номере отеля. Когда Шэнь Цин попытался уйти, под намёками Пань Чэньяня и старосты все одноклассники уговорили его остаться.

Шэнь Цин, видя, что Пань Чэньянь не собирается его отпускать, согласился. После нескольких бокалов вина он отправился в номер, который для него подготовили.

Его комната находилась на предпоследнем этаже отеля и была президентским люксом. Перед входом Шэнь Цин осмотрел планировку: на этом этаже было не более трёх номеров, и его коридор был изогнутым, так что случайно встретить других гостей было невозможно. Видимо, Пань Чэньянь специально так всё устроил.

— Выходи, когда пришёл? — Шэнь Цин сидел на большом диване перед балконом, почти утонув в мягких подушках. Он говорил, не открывая глаз, словно разговаривал сам с собой, особенно учитывая, что в комнате больше никого не было.

<http://bllate.org/book/16244/1460445>